

Стандартизация «Анкеты угроз психологической безопасности»

Финогенова Т.А.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2814-4498>, e-mail: tatiana07finogenova@gmail.com

Резюме

Проведена стандартизация авторской анкеты для выявления угроз психологической безопасности. Анкета включает 36 вопросов, сгруппированных в 8 шкал, которые отражают различные виды угроз: военные, экономические, природные, социальные, информационные, угрозы здоровью, а для оценки общей угрозы используется интегральная шкала. Для стандартизации были применены следующие **методы**: оценка внутренней согласованности и структурной валидности (альфа Кронбаха); критериальная валидность для шкалы «Военные угрозы» (непараметрический U-критерий Манна-Уитни); определение перекрестной валидности (коэффициент корреляции Спирмана); вычисление средней нормы по каждой шкале (среднее арифметическое и стандартное отклонение). **Испытуемые**: 123 студента 1—3 курсов — 73 человека из Москвы в возрасте от 16 до 20 лет, 50 человек из Белгородской области в возрасте от 15 до 20 лет. **Результат**. Доказана структурная надежность основных шкал авторской анкеты (альфа Кронбаха = 0,470—0,689). Выявлены статистически значимые взаимосвязи между шкалами авторской анкеты и шкалами других методик («Методика определения стрессоустойчивости и социальной адаптации Холмса и Раге», «Опросник травматических ситуаций Life Experience Questionnaire (LEQ)» в адаптации Н.В. Тарабриной). Результаты корреляционного анализа подтверждают высокую валидность анкеты. Определены нормативные показатели для каждой шкалы, которые соответствуют низкому уровню выраженности каждой из угроз. **Вывод**: авторская анкета является надежным и валидным инструментом для диагностики и мониторинга угроз психологической безопасности.

Ключевые слова: психологическая безопасность, угрозы, классификация угроз, стандартизация авторской анкеты

Благодарности. Автор выражает благодарность и признательность Березиной Т.Н., профессору, доктору психологических наук, за ценные рекомендации, полученные от нее в ходе исследования

Финогенова Т.А.
Стандартизация «Анкеты угроз психологической
безопасности»
Экстремальная психология и безопасность личности.
2025. Том 2. № 1. С. 89–105

Finogenova T.A.
Standardization of the “Questionnaire of Threats to
Psychological Safety”
Extreme Psychology and Personal Safety.
2025. Vol. 2, no. 1, pp. 89–105.

Для цитаты: Финогенова Т.А. Стандартизация «Анкеты угроз психологической безопасности» [Электронный ресурс] // Экстремальная психология и безопасность личности. 2025. Том. 2. № 1. С. 89–105. DOI:10.17759/epps.2025020107

Standardization of the “Questionnaire of Threats to Psychological Safety”

Tatiana A. Finogenova

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2814-4498>, e-mail: tatiana07finogenova@gmail.com

Abstract

The standardization of the author's questionnaire has been carried out to identify threats to psychological safety. The questionnaire includes 36 questions grouped into 8 scales reflecting various types of threats: military, economic, natural, social, informational, and health threats, an integral scale is used to assess the overall threat. The following **methods** were used for standardization: assessment of internal consistency and structural validity (Cronbach's Alpha); criterion validity for the Military threat scale (nonparametric Mann-Whitney U-test); determination of cross-validation (Spearman correlation coefficient); calculation of the average norm on each scale (arithmetic mean and standard deviation). **Subjects:** 123 students of 1—3 courses — 73 people from Moscow aged from 16 to 20 years, 50 people from the Belgorod region aged from 15 to 20 years. **Result.** The structural reliability of the main scales of the author's questionnaire has been proved (Cronbach's alpha = 0.470—0.689). Statistically significant correlations between the scales of the author's questionnaire and the scales of other methods were revealed (“The methodology for determining stress resistance and social adaptation of Holmes and Rage”, “The questionnaire of traumatic situations Life Experience Questionnaire (LEQ)” in adaptation by N.V. Tarabrina). The results of the correlation analysis confirm the high validity of the questionnaire. The normative indicators for each scale have been determined, which correspond to the low level of severity of each of the threats. **Conclusion:** the author's questionnaire is a reliable and valid tool for diagnosing and monitoring threats to psychological safety.

Keywords: psychological safety, threats, classification of threats, standardization of the author's questionnaire

Acknowledgements. The author expresses gratitude and appreciation to T.N. Berezina, Professor, Doctor of Psychological Sciences, for the valuable recommendations provided during the research

For citation: Finogenova T.A. Standardization of the “Questionnaire of Threats to Psychological Safety”. *Ekstremal'naya psikhologiya i bezopasnost' lichnosti = Extreme Psychology and Personal Safety*, 2025. Vol. 2, no. 1, pp. 89–105. (In Russ.). DOI:10.17759/epps.2025020107

Введение

Психологическая безопасность выступает одним из важных условий нормального функционирования и развития личности. Об этом заявил еще А. Маслоу в своей теории иерархии потребностей, расположив потребность в безопасности на второй ступени по значимости после физиологических. Согласно А. Маслоу, обеспечив базовые физические потребности, человек стремится к безопасности как к следующему шагу в своем существовании и развитии [17]. Без удовлетворения потребности в безопасности невозможно удовлетворить потребности, находящиеся на более высоких уровнях: в общении, уважении, признании и самоактуализации.

Психологическая безопасность, как утверждает Т.С. Кабаченко, занимает отдельное самостоятельное место в целостной системе безопасности и должна рассматриваться наряду с физической безопасностью [5].

В современном научном подходе психологическая безопасность трактуется как многогранное и интегративное явление. Ученые определяют данный феномен как состояние защищенности, как способность адекватного реагирования и противостояния негативному внешнему и внутреннему влиянию [2], как характеристику субъекта, характеризующую степень его психологического благополучия [12], как сохранение целостности, адаптивности, функционирования и развития [5]. Психологическая безопасность обеспечивает устойчивость личности к различным стресс-факторам, сохраняя психическое и соматическое здоровье [3].

На сегодняшний день исследования психологической безопасности личности сосредоточены на изучении условий для ее формирования и развития [2], выявлении ее структурных компонентов [10; 16], факторов [4; 6].

Кроме того, актуальными становятся вопросы угроз психологической безопасности в различных средах и условиях [1; 7; 11; 18]. Ведь, действительно, современный мир характеризуется нестабильностью и множеством факторов, угрожающих психологической безопасности личности. К ним можно отнести социальные, экономические и политические факторы, например, изменения на рынке труда, нестабильность в обществе, информационные перегрузки, а также деструктивное влияние социальных сетей и СМИ. Все это сопровождается стрессом, или даже интенсивным стрессом, который негативно влияет на психическое состояние людей, снижает качество жизни, увеличивает риск развития депрессивных, тревожных расстройств, соматических болезней [3; 14]. В таких условиях обеспечение психологической безопасности становится просто невозможным.

Как правило, угрозы психологической безопасности классифицируют в зависимости от объекта угрозы (человек/группа/государство), масштаба (глобальные/локальные), вида убытков (материальные/моральные), особенностей происхождения (стихийные/преднамеренные) и других различных характеристик [12].

Часто угрозы психологической безопасности разделяют на внутренние и внешние [13]. Под внешними понимается воздействие среды (социальные, экономические, информационные и политические изменения, которые трудно контролировать), а к внутренним относятся особенности личности (например, низкая самооценка, тревожность, недостаток навыков управления стрессом). Внутренние угрозы, как правило, усиливаются под влиянием внешних факторов.

Ученые института психологии РАН (Н.Е. Харламенкова, Н.В. Тарабрина, Ю.В. Быховец,

О.А. Ворона, Н.Н. Казымова, Е.Н. Дымова, Н.Е. Шаталова), изучая имплицитные представления об угрожающих и опасных ситуациях, воздействующих на психологическую безопасность, предложили респондентам опрос, при котором просили привести примеры подобных ситуаций и ассоциации с ними. Полученные результаты позволили выделить шесть категорий угроз: аутогенные, техногенные, экзистенциальные, природные, физиологические, антропогенные. Последнюю категорию авторы разделили на три подкатегории: масштабные, локальные, индивидуальные ситуации [12].

Н.Е. Харламенкова предложила разделить угрозы психологической безопасности на антропогенные и природные. К природным ею были отнесены ситуации, связанные с воздействием природных явлений, для которых характерна масштабность, внезапность, стихийность. Антропогенные угрозы автор обуславливает активной причастностью человеческого фактора и разделяет их в зависимости от видов безопасности на военные, экономические, социальные, информационные, экологические [15].

На основе теоретического изучения и концепции Н.Е. Харламенковой нами были выделены три вида угроз психологической безопасности:

1) Антропогенные, которые зависят от человеческого фактора и включают следующие виды:

- Военные угрозы — содержат в себе нахождение, проживание в зоне боевых действий и на пограничных территориях, вынужденную миграцию, мысли о войне, террористическую угрозу. Военные угрозы являются сильнейшим психотравмирующим фактором, нарушающим чувство защищенности, целостности, устойчивости, нормального функционирования организма и несущие в себя прямую угрозу жизни. Этот вид угроз разрушительно влияет на личность, ее благополучие, здоровье.

- Социальные угрозы мы связываем с качеством межличностных отношений, проявлением физического и психологического насилия, социальной изоляцией, потерей близкого человека.

- Экономические угрозы касаются финансовой нестабильности, потери работы/учебы, отсутствия контроля над своим материальным благополучием, что напрямую связано с ощущением безопасности и уверенности в будущем дне.

- Информационные угрозы понимаются как давление и пресыщение негативной информацией. Манипуляции, дезинформация, запугивание, негативная информация оказывают отрицательное влияние на психику, вызывая у человека чувство неуверенности, страха, тревоги, беспокойства.

2) Природные угрозы, включающие природные явления. В эту группу угроз были включены землетрясения, наводнения, ураганы, шквалы, пожары, оползни. Подобные природные явления изначально не имеют определенного объекта воздействия, жертвой может стать любой человек, попавший в зону природной стихии.

3) Угрозы, связанные с ухудшением психического и соматического здоровья человека. Различные заболевания, стресс, усталость, нарушение сна могут значительно снижать уровень психологической безопасности.

При выделении шкал разработанной авторской анкеты мы опирались на вышеперечисленные виды угроз.

Несмотря на растущий интерес к проблеме психологической безопасности и попытки классифицировать угрозы, психодиагностический инструментарий для их оценки на данный момент остается достаточно ограниченным. Поэтому возникла необходимость в разработке диагностической методики, которая позволит оценивать различные виды угроз, влияющих на психологическую безопасность человека.

Организация исследования

Цель исследования: стандартизация анкеты по изучению угроз психологической безопасности.

Методы исследования

1. Авторская анкета угроз психологической безопасности (Приложение 1). Анкета включила в себя 36 вопросов с четырьмя вариантами ответов. Респондентам предлагалось выбрать лишь один вариант ответа по каждому вопросу, касающемуся событий последнего года их жизни. Анкета состоит из 8 шкал, 7 из которых соответствуют выделенным угрозам психологической безопасности и 1 шкала — это общий показатель угроз. Военные, социальные, экономические, информационные угрозы можно объединить в отдельный вид угроз — антропогенные. Для каждой шкалы сформулировано по 6 вопросов. Согласно ключу, за выбранный ответ начисляется от 0 до 3 баллов. Общий показатель угроз подсчитывается путем суммирования всех набранных баллов. По каждой шкале можно определить уровень выраженности: 0—5 баллов — низкая выраженность; 6—12 баллов — средняя выраженность; 13—18 баллов — высокая выраженность.

2. Методика определения стрессоустойчивости и социальной адаптации Холмса и Раге [8]. Методика состоит из 43 утверждений, отражающих психотравмирующие события. Каждое событие оценивается определенным количеством баллов. Испытуемым необходимо вспомнить все подобные ситуации за последний год и отметить те, которые им пришлось пережить. Подсчитывается набранная сумма баллов по всем вопросам, которая отражает уровень стрессоустойчивости, а также степень стрессовой нагрузки. В данном исследовании важность представлял результат, отображающий именно степень стрессовой нагрузки. Согласно интерпретации, выделяется 4 степени (уровня) стресса: до 150 — минимальный, 199 баллов — низкий, от 200 до 299 — средний, от 300 — высокий. Методика использовалась для оценки перекрестной валидности авторской анкеты.

3. Опросник травматических ситуаций Life Experience Questionnaire (LEQ) в адаптации Н.В. Тарабриной и др. [9]. Опросник направлен на выявление различных стрессовых ситуаций в жизни человека: преступлений, природных катастроф, экономических лишений, аварий, физических травм и увечий, проблем со здоровьем, ситуаций насилия, — а также оценку влияния этих событий на жизнь респондента. При оценке ситуаций используется 5 балльная шкала. Подсчет результатов осуществляется путем суммирования баллов на вопросы по каждому блоку событий, а также вычисления общего количества травматических событий, суммарного показателя влияния указанных событий на жизнь испытуемого за последний год и «индекса травматичности». Данный опросник также использовался для оценки перекрестной валидности авторской анкеты.

4. Методы математической статистики:

- Альфа Кронбаха использовался для оценки внутренней согласованности и структурной валидности.

- Непараметрический U-критерий Манна-Уитни — для сравнения контрастных выборок.
 - Коэффициент корреляции Спирмана применялся для определения перекрестной валидности.

- Среднее арифметическое и стандартное отклонение — для оценки средней нормы.

Испытуемые. Всего 123 человека. В основном исследовании приняли участие 73 человека в возрасте от 16 до 20 лет. Выборку составили студенты 1—3 курсов Московского государственного психолого-педагогического университета. Из них 60 девушек и 13 юношей. В контрастную выборку вошли 50 студентов из Белгородской области от 15 до 20 лет (15 юношей, 35 девушек).

Этапы исследования

1. Анализ научной литературы. Выделение угроз психологической безопасности, составление вопросов методики.

2. Эмпирическое исследование.

3. Статистическая обработка результатов, оценка валидности.

Результаты и их обсуждение

Проверка внутренней согласованности авторской анкеты осуществлялась с помощью коэффициента надежности альфа Кронбаха (табл. 1).

Таблица 1

Оценка структурной надежности (альфа Кронбаха) основных шкал авторской «Анкеты угроз психологической безопасности»

Шкалы	1 вопрос	2 вопрос	3 вопрос	4 вопрос	5 вопрос	6 вопрос	Альфа Кронба ха
Военные угрозы	0,0	0,2	0,2	0,7	0,0	1,9	0,164
Экономические угрозы	1,6	1,1	1,0	0,7	0,5	0,3	0,550
Природные угрозы	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0	0,0	0,470
Социальные угрозы	0,6	0,4	1,3	0,7	1,6	0,8	0,487
Угрозы здоровью	1,5	0,8	0,6	1,4	1,3	1,9	0,689
Информационные угрозы	1,2	1,6	1,4	0,5	1,8	1,8	0,671

Как видно из табл. 1, почти все шкалы, кроме шкалы «Военные угрозы», обладают структурной надежностью (альфа Кронбаха = 0,470—0,689). Можно предположить, что на низкую структурную надежность (альфа Кронбаха) по шкале «Военные угрозы» могло повлиять значительное количество ответов респондентов с оценкой «0» баллов, что отражает отсутствие подобных угроз в жизни респондентов.

Для подтверждения валидности шкалы «Военные угрозы» нами была осуществлена критериальная валидность. Для этого мы использовали метод контрастных групп с

использованием двух выборок из разных регионов: Москвы, с менее выраженными, на наш взгляд, военными угрозами психологической безопасности — и Белгородской области, где, как мы предположили, военные угрозы были более выраженными. В группу из Москвы вошли 73 человека, из Белгородского региона — 50. Для проверки критериальной валидности выделенные группы сравнивались между собой по шкале «Военные угрозы» с использованием непараметрического критерия Манна-Уитни (табл. 2).

Как видно из полученных результатов, существуют статистически значимые различия в средних значениях по шкале «Военные угрозы» между различными группами. Показатели в группе из Белгородской области статистически значимо превосходят данные по этому показателю в группе из Москвы. Это подтверждает чувствительность шкалы к указанным военным угрозам в жизни респондентов. Таким образом, низкая структурная надежность (альфа Кронбаха = 0,164) данной шкалы, действительно, связана с тем, что для респондентов из Москвы, не сталкивавшихся с военными угрозами, данная угроза малозначима. А при изучении выборок, для которых эти угрозы более актуальны, шкала показывает свою валидность и эффективность.

Таблица 2

Сравнение средних значений по шкале «Военные угрозы» у контрастных групп по U-критерию Манна-Уитни

Шкалы	Москва	Белгородская область	P
	Среднее арифметическое	Среднее арифметическое	
Военные угрозы	2,9	7,08	0,000

Для определения перекрестной валидности использовались две известные методики:

- 1) «Методика определения стрессоустойчивости и социальной адаптации Холмса и Раге»;
- 2) «Опросник травматических ситуаций Life Experience Questionnaire (LEQ)» в адаптации Н.В. Тарабриной. Для изучения взаимосвязи между шкалами методик и авторской анкеты применялся коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Результаты корреляционного анализа представлены в табл. 3.

Таблица 3

Результаты перекрестной валидности «Анкеты угроз психологической безопасности» (коэффициент ранговой корреляции Спирмена)

Шкалы	Военные угрозы	Экономические угрозы	Природные угрозы	Социальные угрозы	Угрозы здоровью	Информационные угрозы	Общая шкала угроз психологической безопасности
Общее количество травматических событий	0,292*		0,328*	0,383**	0,358**	0,444**	0,504**
Суммарный показатель влияния травматических	0,337*			0,490**	0,434**	0,522**	0,600**

событий							
«Индекс травматичности»	0,248*			0,426**	0,407**	0,371**	0,448**
Уровень стресса по Холмсу и Раге	0,356*	0,370**		0,262*	0,367**	0,525**	0,562**

Как видно из табл. 3, большинство шкал авторской анкеты угроз психологической безопасности — «Военные угрозы» (от $P = 0,248$ до $P = 0,356$; $p = 0,05—0,01$), «Информационные угрозы» (от $P = 0,371$ до $P = 0,525$; $p = 0,01$), «Социальные угрозы» (от $P = 0,262$ до $P = 0,490$; $p = 0,05—0,01$), «Угрозы здоровью» (от $P = 0,358$ до $P = 0,434$; $p = 0,01$) — взаимосвязаны со всеми показателями методики LEQ и уровнем стресса по Холмсу и Раге. Шкала «Экономические угрозы» коррелирует только с уровнем стресса по Холмсу и Раге ($P = 0,370$; $p = 0,01$). Шкала «Природные угрозы» имеет взаимосвязь с показателем «Общее количество травматических событий» методики LEQ ($P = 0,328$; $p = 0,01$). Общая шкала угроз психологической безопасности авторской анкеты имеет значимые прямые корреляционные связи со всеми шкалами соотносимых методик (от $P = 0,448$ до $P = 0,600$; $p = 0,01$). Полученные результаты указывают на валидность авторской методики.

Также нами были рассчитаны средние нормы показателей по всем выделенным шкалам анкеты (табл. 4).

Таблица 4

Результаты средней нормы показателей шкал авторской анкеты угроз психологической безопасности

Шкалы	Среднее арифметическое	Стандартное отклонение
Военные угрозы	2,9	1,6
Экономические угрозы	5,2	2,9
Природные угрозы	0,4	1,1
Социальные угрозы	5,4	2,8
Угрозы здоровью	7,4	3,5
Информационные угрозы	8,4	3,4
Общая шкала угроз психологической безопасности	29,7	10,1

Как видно из табл. 4, среди указанных угроз наибольшая выраженность наблюдается по шкалам «Информационные угрозы» ($8,4 \pm 3,4$) и «Угрозы здоровью» ($7,4 \pm 3,5$), а наименьшая — по шкале «Природные угрозы» ($0,4 \pm 1,1$). Данные цифры указывают на то, что информационные угрозы и угрозы здоровью воспринимаются респондентами как более значимые и чаще встречающиеся, чем природные угрозы.

В среднем все показатели авторской анкеты имеют низкую и среднюю выраженность (от 0,4 до 8,4). Таким образом, можно говорить о том, что в норме выделенные угрозы

психологической безопасности и общий балл ($29,7 \pm 10,1$) сведены к минимуму и имеют слабую выраженность.

Выводы

Стандартизация авторской анкеты для выявления угроз психологической безопасности подтвердила возможность ее использования в психологических исследованиях, направленных на изучение данной проблемы. Анкета обладает структурной надежностью (альфа Кронбаха = 0,470—0,689), за исключением шкалы «Военные угрозы». Критериальная валидность и сравнение с контрастной выборкой, для которой военные угрозы более актуальны, подтвердили чувствительность данной шкалы к подобным угрозам.

Валидность анкеты подтверждена проверкой перекрестной валидности с другими методиками, такими как «Методика определения стрессоустойчивости и социальной адаптации Холмса и Раге» и «Опросник травматических ситуаций Life Experience Questionnaire (LEQ)» в адаптации Н.В. Тарабриной. Выявленные значимые корреляции между шкалами анкеты угроз и шкалами сопоставляющих методик указывают на высокую валидность авторского инструмента. Выделенные нормативные оценки для каждой шкалы анкеты позволяют более точно интерпретировать полученные результаты.

Анкета состоит из 36 вопросов и включает 8 шкал — видов угроз психологической безопасности: военные, экономические, социальные, информационные (можно объединить в отдельный вид угроз — антропогенные); природные; угрозы здоровью. Общая шкала угроз психологической безопасности отражает общую выраженность всех воспринимаемых угроз. Система оценок позволяет измерить уровень выраженности угроз от низкого до высокого.

Несмотря на полученные результаты и достаточную структурную надежность и валидность анкеты, в перспективе необходимо расширить выборку и включить в исследование респондентов разных возрастных, социальных, профессиональных групп. Это позволит получить более полное представление о восприятии угроз среди различных категорий населения.

Несмотря на выявленные ограничения, предлагаемая «Анкета угроз психологической безопасности» демонстрирует свою значимость как инструмент для изучения угроз, влияющих на психологическую безопасность студентов. А при дальнейшем ее совершенствовании и расширении выборки может стать основой для более глубоких исследований в области психологической безопасности.

Список источников / References

1. Баева, И.А. Психология безопасности как направление психологической науки и практики // Национальный психологический журнал. 2006. № 1 (1). С. 66—68.
Baeva, I.A. Security psychology as a field of psychological science and practice. *National Journal of Psychology*, 2006, no. 1 (1), pp. 66—68. (In Russ.).
2. Баева, И.А., Гаязова, Л.А., Кондакова, И.В. Личностные ресурсы психологической безопасности подростков и молодежи в образовательной среде // Интеграция образования. 2021. Т. 25, № 3. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.104.025.202103.482-497>
Baeva, I.A., Gayazova, L.A., Kondakova, I.V. Personal resources of psychological safety of adolescents and youth in the educational environment. *Integration of education*, 2021, Vol. 25, no. 3 (In Russ.). <https://doi.org/10.15507/1991-9468.104.025.202103.482-497>

3. Влияние разных видов стресса на биопсихологический возраст [Электронный ресурс] / Т.А. Финогенова, Т.Н. Березина, А.В. Литвинова, С.А. Рыбцов // Современная зарубежная психология. 2023. Т. 12. № 3. С. 41—51. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2023120304>
Finogenova, T.A., Berezina, T.N., Litvinova, A.V., Rybtsov, S.A. The influence of different types of stress on biopsychological age [Electronic resource]. *Modern foreign psychology*, 2023. Vol. 12, no. 3, pp. 41—51. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/jmfp.2023120304>
4. Донцов, А.И., Перельгина, Е.Б., Зотова, О.Ю., Мостиков, С.В. Доверие как фактор психологической безопасности в межнациональном взаимодействии // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 2. С. 21—34. <https://doi.org/10.17759/sps.2018090202>
Dontsov, A.I., Perelygina, E.B., Zotova, O.Yu., Mostikov, S.V. Trust as a factor of psychological security in interethnic interaction. *Social psychology and society*, 2018. Vol. 9, no. 2. pp. 21—34. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2018090202>
5. Кабаченко, Т.С. Нарушения психологической безопасности в контексте активности профессионала: дисс. ... докт. психол. наук. М., 2000. 409 с.
Kabachenko, T.S. Violations of psychological safety in the context of professional activity. Dr. Sci. (Psychology) diss. Moscow, 2000. 409 p. (In Russ.).
6. Костина, Л.М., Писаренко, И.А., Карпова, М.А. Факторы психологической безопасности личности в образовательной среде школы // Наука и практика в образовании: электронный научный журнал. 2021. № 3. С. 55—60. https://doi.org/10.54158/27132838_2021_3_55
Kostina, L.M., Pisarenko, I.A., Karpova, M.A. Factors of psychological security of the individual in the educational environment of the school. *Science and practice in education: electronic scientific journal*, 2021, no. 3, pp. 55—60. (In Russ.). https://doi.org/10.54158/27132838_2021_3_55
7. Краснянская, Т.М., Тылец, В.Г. Принцип безопасности в психологических исследованиях проблем цифровизации // Знание. Понимание. Умение. 2020. № 2. С. 152—166. <https://doi.org/10.17805/zpu.2020.2.14>
Krasnyanskaya, T.M., Tylets, V.G. The principle of security in psychological studies of digitalization problems. *Knowledge. Understanding. Ability*, 2020, no. 2, pp. 152—166. (In Russ.). <https://doi.org/10.17805/zpu.2020.2.14>
8. Практическая психодиагностика: Методики и тесты: учеб. пособие / Под ред. Д.Я. Райгородского. Самара: БАХРАХ-М, 2002. С. 667.
Raigorodskiy, D.Ya. (Ed.). Practical psychodiagnostics: Methods and tests: a study guide. Samara: VAKHRAKH-M, 2002, 667 p. (In Russ.).
9. Практическое руководство по психологии посттравматического стресса. Ч.1. Теория и методы [Электронный ресурс] / Под ред. Н.В. Тарабриной. 2-е изд.: М.: Когито-Центр, 2019, 208 с. URL: <https://www.iprbookshop.ru/88335.html> (дата обращения: 30.10.2024)
Tarabrina, N.V. (Ed.). Practical guide to the psychology of post-traumatic stress. Second edition [Electronic resource]. Moscow: Kogito-Tsentr, 2019, 208 p. (In Russ.). URL: <https://www.iprbookshop.ru/88335.html> (Viewed: 30.10.2024).
10. Приходько, И.И. Психологическая безопасность личности специалистов экстремальных видов деятельности: концепция, трансформационная модель, механизмы медико-психологической коррекции [Электронный ресурс] // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2013. № 4. С. 88—95. URL: <https://doi.org/10.25016/2541-7487-2013-0-4-88-95> (дата обращения: 06.03.2024)

- Prikhod'ko, I.I. Psychological security of the personality of an extreme activity specialist: concept, transformational model, psychological mechanisms [Electronic resource]. *Medical Biological and Social Psychological Issues of Safety in Emergency Situations*, 2013, no. 4, pp. 88–95. (In Russ.). URL: <https://doi.org/10.25016/2541-7487-2013-0-4-88-95> (Viewed 27.09.2024).
11. Проблемы психологической безопасности личности в экстремальных условиях жизнедеятельности [Электронный ресурс] / А.В. Литвинова, А.В. Котенева, А.В. Кокурин, В.С. Иванов // Современная зарубежная психология. 2021. Т. 10. № 1. С. 8–16. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100101>
Litvinova, A.V., Koteneva, A.V., Kokurin, A.V., Ivanov, V.S. Problems of psychological security of the individual in extreme conditions of life [Electronic resource]. *Modern foreign psychology*, 2021. Vol. 10, no. 1, pp. 8–16. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100101>
  12. Психологическая безопасность личности: имплицитная и эксплицитная концепции / Н.Е. Харламенкова, Н.В. Тарабрина, Ю.В. Быховец, О.А. Ворона, Н.Н. Казымова, Е.Н. Дымова, Н.Е. Шаталова. М.: Институт психологии РАН, 2017. 262 с.
Kharlamenkova, N.E., Tarabrina, N.V., Byhovets, Yu.V., Vorona, O.A., Kazymova, N.N., Dumova, E.N., Shatalova, N.E. Psychological security of the individual: an implicit and explicit concept. Moscow: Institute of Psychology RAN, 2017, 262 p. (In Russ.).
  13. Сухов, А.Н. Социально-психологическая характеристика безопасности личности // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 2. С. 317–323. DOI: 10.24412/2073-0454-2022-2-317-323
Sukhov, A.N. Socio-psychological characteristics of personal security. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 2. pp. 317–323. (In Russ.). DOI: 10.24412/2073-0454-2022-2-317-323
  14. Финогенова, Т.А., Берко, А.А. Влияние травматических переживаний на психологическую безопасность личности обучающихся в контексте террористической угрозы [Электронный ресурс] // Экстремальная психология и безопасность личности. 2024. Т. 1. № 2. С. 61–75. <https://doi.org/10.17759/epps.2024010205>
Finogenova, T.A., Berko, A.A. The influence of traumatic experiences on the psychological safety of students in the context of a terrorist threat [Electronic resource]. *Extreme psychology and personal Safety*, 2024. Vol. 1, no. 2. pp. 61–75. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/epps.2024010205>
  15. Харламенкова, Н.Е. Антропогенные и природные угрозы безопасности человека: психологический аспект [Электронный ресурс] // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 4 (89). С. 128–140. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_32684257_87895486.pdf (дата обращения: 06.03.2024).
Kharlamenkova, N.E. Anthropogenic and natural threats to human security: a psychological aspect [Electronic resource]. *Bulletin of the Russian Foundation for Basic Research. Humanities and social sciences*, 2017, no. 4 (89), pp. 128–140. (In Russ.). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_32684257_87895486.pdf (Viewed 27.10.2024).
  16. Харламенкова, Н.Е. Понятие психологической безопасности и его обоснование с разных научных позиций [Электронный ресурс] // Психологический журнал. 2019. Т. 40. № 1. С. 28–37. <https://doi.org/10.31857/S020595920002985-9>

- Kharlamenkova, N.E. The concept of psychological safety and its justification from different scientific positions [Electronic resource]. *Psychological Journal*, 2019. Vol. 40, no. 1, pp. 28—37. (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/S020595920002985-9>
17. Maslow A. *Motivation and Personality*. Third Ed. NY: Addison-Wesley, 1987. 369 p.
18. The relationship between the environmental safety of the school educational environment and teacher burnout [Electronic resource] / Berezina T., Sechko A., Deulin D., Tyulyupergeneva R. // E3S Web of Conf.: International Scientific Conference Energy Management of Municipal Facilities and Environmental Technologies (EMMFT-2023). 2023. Vol. 458. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202345806001>

Приложение 1

АНКЕТА УГРОЗ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Бланк методики

Дата проведения анкетирования: _____

Укажите Ваш возраст: _____

Укажите Ваш пол:

- 1) мужской
- 2) женский.

Инструкция. Ответьте, пожалуйста, на вопросы, выбрав один из предложенных вариантов. Ответы должны отражать последний год Вашей жизни.

1. Находились ли Вы в зоне боевых действий?
  - 0) нет
  - 1) несколько дней
  - 2) несколько месяцев
  - 3) все время
2. Находились ли Вы на приграничных территориях вооруженного конфликта?
  - 0) нет
  - 1) несколько дней
  - 2) несколько месяцев
  - 3) все время
3. Находились ли Вы на территориях с желтым уровнем террористической опасности?
  - 0) нет
  - 1) несколько дней
  - 2) несколько месяцев
  - 3) все время
4. Находились ли Ваши родственники в зоне боевых действий?
  - 0) нет
  - 1) несколько дней
  - 2) несколько месяцев
  - 3) все время

5. Были ли Вы вынуждены переехать / покинуть свой дом в связи с повышенным риском террористической угрозы (*вооруженным конфликтом*)?
  - 0) нет
  - 1) всего на пару дней
  - 2) на несколько месяцев
  - 3) до сих пор не могу вернуться в свой дом
6. Посещают ли Вас мысли о войне?
  - 0) нет
  - 1) очень редко
  - 2) иногда
  - 3) часто
7. Сколько раз в день просматриваете ленту новостей?
  - 0) вообще не смотрю
  - 1) не более 2 раз
  - 2) около 5 раз
  - 3) более 10 раз
8. Сталкиваетесь ли Вы с переизбытком непроверенной информации?
  - 0) нет
  - 1) очень редко
  - 2) иногда
  - 3) часто
9. Когда читаете новости, появляется ли чувство тревоги и беспокойства?
  - 0) нет
  - 1) очень редко
  - 2) иногда
  - 3) часто
10. После просмотра новостей Вы плохо засыпаете?
  - 0) нет
  - 1) очень редко
  - 2) иногда
  - 3) часто
11. Как думаете, современная информация представляет для общества опасность?
  - 0) нет
  - 1) очень редко
  - 2) иногда
  - 3) часто
12. Часто ли Вы обсуждаете с родственниками/друзьями/коллегами новости?
  - 0) нет
  - 1) очень редко
  - 2) иногда
  - 3) часто
13. Как Вы оцениваете свои отношения с близкими людьми?
  - 0) очень хорошие
  - 1) хорошие
  - 2) удовлетворительные

- 3) плохие
14. Изменились ли Ваши отношения с близкими за последний год в худшую сторону?
- 0) нет
  - 1) почти не изменились
  - 2) изменились
  - 3) очень сильно
15. Как часто Вы чувствуете себя одиноким(-ой)?
- 0) никогда
  - 1) очень редко
  - 2) иногда
  - 3) часто
16. Подвергались ли Вы физическому или психологическому насилию/издевательствам?
- 0) никогда
  - 1) очень редко
  - 2) иногда
  - 3) часто
17. Сталкивались ли Вы с потерей близкого члена семьи?
- 0) нет
  - 1) скорее нет, чем да
  - 2) скорее да, чем нет
  - 3) да
18. Сталкивались ли Вы с потерей близкого друга?
- 0) нет
  - 1) скорее нет, чем да
  - 2) скорее да, чем нет
  - 3) да
19. Как Вы оцениваете свое настоящее финансовое положение?
- 0) очень хорошее
  - 1) удовлетворительное
  - 2) достаточное
  - 3) плохое
20. Меняли ли Вы место работы/учебы за последний год?
- 0) нет
  - 1) думаю над этим
  - 2) да, 1 раз
  - 3) да, более 1 раза
21. Изменилось ли Ваше финансовое состояние?
- 0) в лучшую сторону
  - 1) никак не изменилось
  - 2) незначительно ухудшилось
  - 3) ухудшилось
22. Снизилось ли качество Вашей жизни?
- 0) нет
  - 1) скорее нет, чем да
  - 2) скорее да, чем нет

- 3) да
23. Сталкивались ли Вы с ухудшением жилищных условий?
- 0) нет
1) скорее нет, чем да
2) скорее да, чем нет
3) да
24. Часто ли Вам приходится занимать деньги / брать кредит?
- 0) нет
1) скорее нет, чем да
2) скорее да, чем нет
3) да
25. Пришлось ли Вам за последний год пережить пожар?
- 0) нет
1) 1 раз
2) более 1 раза
3) более 3 раз
26. Пришлось ли Вам за последний год пережить наводнение?
- 0) нет
1) 1 раз
2) более 1 раза
3) более 3 раз
27. Пришлось ли Вам за последний год пережить ураган?
- 0) нет
1) 1 раз
2) более 1 раза
3) более 3 раз
28. Пришлось ли Вам за последний год пережить шквалы?
- 0) нет
1) 1 раз
2) более 1 раза
3) более 3 раз
29. Пришлось ли Вам за последний год пережить землетрясение?
- 0) нет
1) 1 раз
2) более 1 раза
3) более 3 раз
30. Пришлось ли Вам за последний год пережить оползни?
- 0) нет
1) 1 раз
2) более 1 раза
3) более 3 раз
31. Испытываете ли беспокойство по поводу состояния Вашего здоровья?
- 0) нет
1) очень редко
2) иногда

- 3) часто
32. Приходилось ли Вам находиться на лечении в стационарном отделении?
- 0) нет
1) очень редко
2) иногда
3) часто
33. Были ли у Вас эпизоды потери сознания?
- 0) нет
1) очень редко
2) иногда
3) часто
34. Беспокоят ли Вас головные боли?
- 0) нет
1) очень редко
2) иногда
3) часто
35. Имеются ли у Вас проблемы со сном/засыпанием?
- 0) нет
1) очень редко
2) иногда
3) часто
36. Чувствуете ли вы истощение, усталость и упадок сил?
- 0) нет
1) очень редко
2) иногда
3) часто

Ключи

По каждой шкале подсчитывается общее количество баллов.

Структура и содержание шкал:

1. Антропогенные угрозы: подсчет баллов осуществляется как среднее арифметическое по четырем шкалам (военные, социальные, информационные, экономические угрозы):

1.1. Военные угрозы: вопросы 1—6.

1.2. Информационные угрозы: вопросы 7—12.

1.3. Социальные угрозы: вопросы 13—18.

1.4. Экономические угрозы: вопросы 19—24.

2. Природные угрозы: вопросы 25—30.

3. Угрозы здоровью: вопросы 31—36.

4. Общий показатель угроз: сумма баллов по всем вопросам.

Уровень выраженности по шкалам:

0—5 баллов — низкая выраженность;

6—12 баллов — средняя выраженность;

13—18 баллов — высокая выраженность.

Уровень выраженности по общему показателю угроз:

0—35 баллов — низкая выраженность;

36—72 баллов — средняя выраженность;

73—108 баллов — высокая выраженность.

Интерпретация. Интерпретация результатов осуществляется на основе набранных баллов по каждой из шкал и общего показателя, а также определяется уровень выраженности угроз.

Описание шкал:

1) **Антропогенные угрозы** зависят от человеческого фактора и включают следующие шкалы:

- **военные угрозы:** нахождение, проживание в зоне боевых действий и на пограничных территориях, вынужденная миграция, мысли о войне, террористическая угроза;

- **социальные угрозы:** связаны с качеством межличностных отношений, проявлений физического и психологического насилия, социальной изоляцией, потерей близкого человека;

- **экономические угрозы:** финансовая нестабильность, потеря работы/учебы, отсутствие контроля над своим материальным благополучием;

- **информационные угрозы:** давление и пресыщение негативной информацией.

2) **Природные угрозы:** землетрясения, наводнения, ураганы, шквалы, пожары, оползни.

3) **Угрозы здоровью:** ухудшение психического и соматического здоровья человека (различные заболевания, стресс, усталость, нарушение сна).

Информация об авторе

Татьяна Александровна Финогенова, аспирант, преподаватель кафедры научных основ экстремальной психологии факультета экстремальной психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2814-4498>, e-mail: tatiana07finogenova@gmail.com

Information about the author

Tatiana A. Finogenova, Postgraduate student, Lecturer at the Department of Scientific Foundations of Extreme Psychology, Faculty of Extreme Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2814-4498>, e-mail: tatiana07finogenova@gmail.com

Получена 01.11.2024
Принята в печать 14.03.2025

Received 01.11.2024
Accepted 14.03.2025